

I. Конгресс Романской Федерации в Шо-де-Фоне (4-го апреля 1870 года). – Раскол в Романской Федерации и его последствия.

Четвёртого апреля 1870 года в городе Шо-де-Фоне открылся общий конгресс Романской Федерации, на который прибыло 37 делегатов от разных секций Интернационала в Швейцарии.

При проверке делегатских мандатов мандатная комиссия подняла вопрос о том, может ли быть допущен на конгресс делегат женевской секции «Альянса социалистической демократии». Конгресс хотел тотчас же разрешить этот вопрос в положительном смысле, но делегат от женевской секции Интернационала, Николай Утин, выступил с предложением отложить разрешение этого вопроса. Делегат от секции в Сонвилье, Адемар Швицгебель, после этого внёс другое предложение о немедленном разрешении этого вопроса.

Ввиду поступивших двух предложений, вопрос был поставлен на голосование; в результате голосования оказалось, что 18 голосов высказались за предложение Швицгебеля, т. е. за немедленное разрешение вопроса, и точно также 18 голосов высказались за предложение Утина. Председатель конгресса, Дюплекс, присоединился к предложению Утина и поэтому вопрос о допуске делегата от женевской секции «Альянса социалистической демократии» был отложен, и конгресс перешёл к обсуждению доклада Федерального Комитета.

Чтение доклада Федерального Комитета и прения по поводу доклада заняли весь первый день конгресса и лишь на следующий день конгресс приступил к рассмотрению вопроса о принятии женевской секции «Альянса» в Романскую Федерацию.

Во время обсуждения этого вопроса делегат от женевской секции Интернационала, Николай Утин, выступил с обвинительной речью против Альянса вообще и в частности против его основателя, Бакунина. «Всегда и везде, говорил Утин, Бакунин проповедует свои пагубные идеи и стремится установить свою личную диктатуру». Называя Бакунина и его друзей «врагами рабочего народа», Утин в заключение сказал, что если бы было возможно, то Бакунина и его друзей следовало бы гильотинировать ради общего блага.

Председатель конгресса, Дюплекс, с своей стороны, обвинял женевскую секцию Альянса в пропаганде атеизма и утверждал, что её члены не верят в Бога и отрицают все законы морали.

Однако, несмотря на такие злостные нападки, *двадцать один* делегат из 39 высказались за приём женевской секции Альянса в Романскую Федерацию и только *восемнадцать* делегатов голосовали против.

Как только стал известен результат голосования, все делегаты, голосовавшие *против* приёма, демонстративно поднялись со своих мест и заявили, что они уходят с конгресса. Председатель Дюплекс также присоединился к ним, и все 18 человек покинули зал заседаний. Оставшееся большинство конгресса решило было продолжать заседание, но на трибуну поднимается вскоре гражданин Дюбуа, председатель кружка рабочих интернационалистов Шо-де-Фона, которому принадлежало помещение, где происходил конгресс, и заявляет, что ввиду всего происшедшего, он требует очистить немедленно зал заседаний.

Не желая входить в пререкания, делегаты перешли в кафе Вонканель, где и решили вести свои заседания. В этот момент, удалившиеся с конгресса делегаты меньшинства, снова вернулись в зал заседаний конгресса, куда были беспрепятственно допущены представителями кружка, владельцами помещения. Меньшинство тотчас же постановило, что оно является действительным представителем Романской Федерации и поэтому решило возобновить заседание конгресса.

Узнав об этом, делегаты большинства, заседавшие в кафе Вонканель, обратились к меньшинству с призывом ликвидировать инцидент и снова присоединится к большинству, чтобы вместе продолжать работу. Однако, меньшинство, получив это приглашение, ничего не ответило, а продолжало свои заседания в помещении кружка интернационалистов. Таким образом, среди делегатов получился полный раскол. Большинству делегатов не оставалось ничего делать, как продолжать дальнейшую работу. Ввиду того, что Федеральный Комитет, члены которого ушли с меньшинством, не пожелал дать отчет о своей деятельности за истекший год, конгресс решил избрать новый Федеральный Комитет, доведя о поступке прежнего комитета до сведения Главного Совета Интернационала в Лондоне. Местопребывание нового Федерального Комитета было назначено в Шо-де-Фоне (вместо Женевы) и в его члены были избраны, главным образом, представители интернациональных секций Шо-де-Фона и Локля. Таким образом руководство делами Романской Федерации перешло из рук женевских секций в руки юрских секции, что и имело, как мы увидим ниже, очень важный результат.

Редакция центрального органа Романской Федерации газеты «Равенство», точно также как и Федеральный Комитет, не захотела дать конгрессу отчёт о своей деятельности и поэтому конгресс постановил не считать больше газету «Равенство» центральным органом Федерации и решил основать новый орган «*Солидарность*». Редактирование этой газеты было поручено Джеймсу Гильому, а его помощниками были избраны Швицгебель из Сент-Имье, Перрон и Жуковский из Женевы, Фриц Робер из Шо-де-Фона и Монье из Локля.

Таковы были наиболее важные постановления конгресса Романской Федерации в Шо-де-Фоне.

Из вопросов, разбиравшихся на конгрессе, наиболее значительным с общей точки зрения был вопрос *об отношении Интернационала к правительствам*. По этому вопросу конгресс принял следующую резолюцию:

«Принимая во внимание, что полное освобождение труда возможно лишь только при условии преобразования современного политического общества, основанного на привилегии и власти в общество экономическое, основанное на равенстве и свободе;

Что всякое правительство или политическое Государство представляет собой ничто иное, как организацию буржуазной эксплуатации, выражением которой является юридическое право;

Что всякое участие рабочего класса в буржуазной правительственной политике не может иметь иных результатов, как только укрепление существующего строя, что парализовало бы революционно-социалистическое действий пролетариата;

Конгресс Романской Федерации рекомендует всем секциям Интернационала отказаться от всякой деятельности, имеющей своей целью социальное преобразование при помощи политических реформ и вместо этого перенести всю свою деятельность на создание федеративных профессиональных союзов – единственного орудия, могущего обеспечить успех социальной революции. Такая федерация явится истинной представительницей Труда, Палатой Труда, которая должна быть совершенно независима и вне всякого влияния политического правительства».

Немедленно, после избрания нового Федерального Комитета, секретарь Комитета, Фриц Робер, послал 7-го апреля обстоятельное письмо в Лондон, в Главный Совет Интернационала, сообщая в письме обо всём, что произошло в Романской Федерации. В конце своего письма секретарь Федерального Комитета выражал надежду что в непродолжительном времени федеральный Комитет постарается прийти к соглашению с отколовшимися и тем самым положит конец конфликту.

Главный Совет на это сообщение ничего не ответил и позднее Главный Совет даже утверждал, что он этого письма не получал совсем[44]. Что письмо Робера было получено своевременно доказывает и тот факт, что Герман Юнг, секретарь Главного Совета для

сношений с Швейцарией, написал мне в апреле частное письмо, в котором он просил сообщить подробно обо всём том, что произошло в Швейцарии. Я передал это письмо Федеральному Комитету, который, вполне правильно, не счёл возможным признать это частное письмо Юнга за официальный ответ Главного Совета.

Как мы видели выше, в своём письме к Главному Совету новый Федеральный Комитет Романской Федерации выражал свою уверенность в том, что он постарается прийти к соглашению с отколовшимися секциями. Для того, чтобы достичь этого соглашения уже на конгрессе было постановлено избрать трёх делегатов и послать их в Женеву разъяснить всё происшедшее на конгрессе в Шо-де-Фоне и просить женевские секции не выходить из Романской Федерации.

Однако, делегаты женевских секций, бывшие на конгрессе в Шо-де-Фоне, вернувшись в Женеву, постарались в своих отчетах о конгрессе представить дело в совершенно другом виде, чем было в действительности, и обвиняли делегатов большинства в стремлениях к диктаторству. Утин отрицал, что он в своей речи говорил, что «Бакунина и его друзей следовало бы гильотинировать». Кроме того, Утин и его товарищи ничего не упоминали о том, что со стороны большинства были сделаны попытки примирения, наоборот, дело было представлено так, что будто бы делегаты юрских секции сами вызвали раскол, чтобы стать во главе Романской Федерации. Поэтому, когда в Женеву прибыли делегаты нового Федерального Комитета для того, чтобы уладить конфликт, женевцы встретили их очень холодно.

В это же время, по предложению Утина, центральная женевская секция Интернационала возбудила вопрос об исключении из секции Бакунина, Перрона, Жуковского и Анри Сутерланда, обвиняя в том, что они состояли в одно и то же время членами центральной секции Интернационала и женевской секции Альянса. После устроенной комедии товарищеского суда над вышеупомянутыми лицами (в августе месяце) Комитет Центральной Секции Интернационала в Женеве исключил Бакунина и Жуковского из членов секции[45]. Такое ничем незаслуженное отношение к видным и энергичным деятелям Интернационала вызвало возмущение среди швейцарских интернационалистов и ещё более способствовало расколу среди интернациональных секций.

В заключение мы не можем воздержаться от того, чтобы не познакомить читателей с тем, каким образом все события, происходившие в Романской Федерации и рассказанные нами выше, были освещены самим Марксом в его памфлете: *«Альянс социалистической демократии и Интернациональная Ассоциация Рабочих»* (Лондон и Гамбург, 1873 года).

Вот в каких слова Маркс представил происшедший конфликт: При открытии конгресса два делегата[46] от секции Альянса просили допустить их на конгресс. Женевские делегаты предложили отложить разбор этого вопроса до конца конгресса... Они заявили, что им дан приказ от своих секций скорее выйти из Романской Федерации, чем быть в одной организации с группой Альянса ввиду того, что члены Альянса стремятся к интригам и к господству; женевцы указывали конгрессу, что принять секцию Альянса в члены Федерации – значит внести раскол в Романскую Федерацию. Но Альянс не хотел упустить благоприятный случай. Соседство мелких юрских секций позволило ему обеспечить на своей

